ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА И БЕЗОПАСНОСТЬ 16.01.2019 | Евгений Бужинский

Губительный хаос

Почему Россия не заинтересована в прекращении договора РСМД

Дональд Трамп объявил о намерении США выйти из Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (ДРСМД) – одного из двух действующих договоров в области контроля над ядерными вооружениями, заключенных между Россией и США. Срок действия второго документа – Договора о дальнейшем сокращении стратегических наступательных вооружений (ДСНВ) истекает в 2021 году.

Если ДРСМД прекратит свое существование, а ДСНВ не будет продлен, то система контроля над ядерными вооружениями перестанет существовать в том виде, в котором она формировалась в последние 50 лет, а понятие стратегической стабильности потеряет свой смысл.

Для оценки перспектив окончательного разрушения ДРСМД одного заявления президента США недостаточно, существует определенная договором процедура: необходимо оценить масштаб принятых в свое время руководителями СССР и США решений по сокращению своих ядерных арсеналов.

Бессрочный Договор о ликвидации ракет средней и меньшей дальности был подписан в 1987 году в Вашингтоне. Его положения предусматривали ликвидацию не только всех американских и советских ракет средней дальности, но и всех ракет меньшей дальности. Кроме того, Договор запрещает производить, испытывать и развертывать такие ракеты. Он был предтечей Договора между СССР и США о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений (СНВ-1).

До середины 1991 года СССР пришлось ликвидировать в два раза больше ракет, чем США, почти в три раза больше пусковых установок и почти в семь раз больше ракетных баз. Единственный вид ракет, которых США уничтожили больше, чем СССР, – это крылатые ракеты наземного базирования (КРНБ). В настоящее

время арсенал крылатых ракет, имеющихся на вооружении ВВС и ВМС США, насчитывает более 10 тыс. единиц.

Попытки России сделать ДРСМД многосторонним, предпринятые в середине 2000-х, поддержки не нашли, что было вполне предсказуемо

За прошедшие с момента заключения ДРМСД годы ситуация с ракетами средней дальности кардинально изменилась. Шесть стран (Китай, Индия, Пакистан, Израиль, Иран, КНДР) обладают баллистическими ракетами средней дальности (БРСД) наземного базирования в ядерном оснащении. Еще ряд стран имеют на вооружении ракеты этого класса в обычном снаряжении. Попытки России сделать ДРСМД многосторонним, предпринятые в середине 2000-х, поддержки не нашли, что было вполне предсказуемо.

На протяжении последних четырех лет велись интенсивные российско-американские консультации по ДРСМД. Поводом для их начала послужили выдвинутые американцами в середине 2014 года обвинения в адрес России о якобы готовящемся принятии на вооружение испытанной еще несколько лет назад крылатой ракеты наземного базирования, что противоречит положениям ДРСМД. Правда, США тогда не смогли четко сообщить, о какой именно российской ракете идет речь: сначала это была крылатая ракета Р-500 для ОТРК «Искандер-М», потом неясные намеки, что это крылатая ракета семейства «Калибр» с дальностью до 2600 км, затем заговорили о новой ракете 9М729 (западной классификации SSC-8 Screwdriver).

В ответ на эти обвинения в российском МИДе заявили, что данная ракета (глубокая модернизация ракеты Р-500 (9М728) полностью отвечает положениям договора и испытывалась на дальность менее 500 км. Кстати, последний пуск этой ракеты на разрешенную договором дальность был проведен на прошлогодних российско-белорусских учениях «Запад-2017».

Обвинения в адрес России со стороны Вашингтона в нарушении положений договора звучат не впервые, но в прошлом они звучали как-то вяло, возможно, потому, что нарушений с американской стороны, причем нарушений доказанных, было значительно больше. Именно в связи с очевидностью российских претензий в 2003 году по инициативе Вашингтона была прекращена деятельность Специальной контрольной комиссии (СКК), в рамках которой действовал предусмотренный Договором механизм урегулирования

споров в отношении его имплементации.

Напомню, что на протяжении более десяти лет Москва последовательно обвиняла США в регулярных пусках в целях испытаний систем ПРО ракет-мишеней, имитирующих баллистические ракеты средней дальности. Формально они Договором не запрещены, однако характер и масштабы этих пусков создают вполне обоснованное подозрение в том, что идет отработка технологий производства и боевого применения ракет запрещенной дальности. Затем к списку нарушений добавилось широкомасштабное использование американцами ударных беспилотников большого радиуса действия типа Predator и Reaper с дальностью свыше 500 км, полностью попадающих под договорное определение крылатых ракет наземного базирования.

Американцы исходят из того, что в момент подписания Договора о ракетах средней и меньшей дальности таких ударных средств не было. Но, как справедливо отмечают российские эксперты, когда эти средства появились, надо было принять поправку к Договору или как-то иначе решить данный вопрос. США не стали этого делать.

В сентябре 2014 года на консультациях в Москве российская делегация озвучила очередную претензию к Вашингтону, а именно создание американцами системы «Иджис» наземного базирования, предусматривающей перенос универсальных пусковых установок МК-41 с кораблей (где они не попадают под ограничения ДРСМД) на сушу (в Румынию и Польшу). В Румынии уже развернуты три батареи таких установок, способных осуществлять пуски 24 противоракет. Эти установки могут запускать крылатые ракеты морского базирования. При этом следует отметить, что КРМБ «Томагавк» мало чем отличается от своего наземного аналога, уничтоженного в свое время в рамках выполнения положений договора. Правда в ходе слушаний в Конгрессе США представитель американской администрации утверждал, что развернутые в Румынии пусковые установки - это какие-то другие установки, отличные от МК-41, однако никаких доказательств своему утверждению не предоставил. В дальнейшем американцы заявили, что в данных установках используется другое программное обеспечение, что, естественно, не может быть принято российской стороной в качестве серьезного аргумента.

За четыре года консультаций стороны внятных ответов на

После проведенных за четыре года нескольких раундов двусторонних консультаций российская делегация внятных ответов на высказанные озабоченности от

свои претензии не получили

своих американских коллег не получила. Правда, и российскими ответами на свои претензии американцы не удовлетворились. Такова фактическая сторона российско-американского противостояния по вопросу соблюдения положений ДРСМД.

Естественно, что и в России, и в США есть противники и сторонники Договора. Но в России никогда вопрос о выходе из него на государственном уровне серьезно не рассматривался.

Что касается США, то приняв политическое решение по максимальному (политическому, экономическому, военному) ослаблению и изоляции России на фоне украинского кризиса, администрация Барака Обамы решила заодно обвинить Москву и в несоблюдении своих обязательств в области ядерного разоружения. Нынешняя администрация продолжила эту линию. Более того, таким образом накануне выборов в Конгресс Дональд Трамп нанес удар по критикам, постоянно упрекающим его в потакании Кремлю.

Разрушая ДРСМД, Трамп теперь выглядит на этом направлении гораздо жестче своего предшественника и его однопартийцев-демократов. Не исключено, что принимаемые российским руководством меры по модернизации и укреплению своего стратегического ракетно-ядерного потенциала, осуществляемые строго в рамках договора о СНВ, а также разработка новых видов стратегических вооружений в ответ на развертывание американцами глобальной ПРО уже вызывают негативную реакцию со стороны США, и не исключено, что вскоре последуют обвинения в нарушении со стороны России его (ДСНВ) «духа».

Крах ДРСМД, а вслед за ним всей системы контроля над ядерным оружием угрожает наступлением хаоса, губительного для двух ядерных сверхдержав и всего мира

Конечно, при наличии доброй воли сторон вышеперечисленные проблемы соблюдения Договора можно было бы решить сравнительно быстро, создав целевую группу экспертов для выработки дополнительных процедур верификации Договора. Тем самым была бы частично восстановлена созданная для этих целей комиссия, чтобы адаптировать контрольный механизм к быстрому развитию военной техники, которое нельзя было предсказать 30 лет назад.

В заключение хотелось бы отметить, что строить договоры по

контролю над вооружениями, особенно ядерными, очень трудно, а ломать их легко. Если бы нынешние лидеры двух ядерных сверхдержав обратили внимание на исторический опыт, то убедились бы, что отказ от договоров в этой сфере никогда не укреплял безопасность государств, но всегда ослаблял ее. Крах ДРСМД, а вслед за ним всей системы контроля над ядерным оружием угрожает наступлением хаоса, губительного для двух ядерных сверхдержав и всего мира.

Что касается официальной российской позиции по ДРСМД, то она остается неизменной: Договор для нас важен, Россия его не нарушает и инициатором его разрушения выступать не собирается.

Евгений Бужинский
Москва

Канд. воен. наук Евгений Бужинский (Evgeny Buzhinskiy) – генерал-лейтенант запаса, является председателем ПИР-Центра в Москве.

2 LESERBRIEFE

Владимир Кардаил schrieb am 16.01.2019

Уважаемый Евгений Бужинский!
Ваша статья достаточно подробно отражает состояние дел в указанной области в рамках доктрины ядерного сдерживания, чреватой опасностью ядерной

катастрофы и гибелью цивилизации. Доктрина эта с окончанием холодной войны (1991) безнадёжно устарела. Попытки её реанимировать связаны с рецидивом имперского курса России, который проводит находящаяся уже 20 лет у власти корпорация. Тем не менее, процесс демократизации в стране только приостановлен и будет завершён после ухода её от власти. Это неминуемо, поскольку нынешний курс - как внутри-, так и внешнеполитический - начисто дискредитирован. Международная безопасность может быть основана на союзнических отношениях дем. стран, в число которых войдёт Россия после довершения означенного процесса.

Райымбек schrieb am 19.01.2019

Очень жаль что остальные страны обладатели ядерного оружия никак не контролируют производство и распространение
